УДК 911.3

Н.А. Щитова[1], В.С. Белозеров[2], В.С. Тикунов[3]

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Статья посвящена анализу социально-экономического компонента качества жизни населения на примере сельской местности типичного южнороссийского региона. Рассмотрено содержание понятия «качество жизни» с точки зрения методологии интегративного подхода, сочетающего субъективные и объективные оценки. Основным источником эмпирических данных явились результаты полевых исследований, включавших опросы населения и экспертные опросы в Ставропольском крае. Полученные материалы отражают субъективное восприятие качества жизни селянами, дополненное в ряде случаев данными официальной статистики. Анализируются экономические показатели, в том числе уровень материального благосостояния, показатели, характеризующие социально-культурную и рекреационную сферы жизни, в поселениях разной людности и с разным экономико-географическим положением. Основные параметры качества жизни демонстрируют процессы вовлечения сельских жителей в модернизационное развитие, имеющее как позитивные, так и негативные последствия, связанные с разрушением традиционного уклада жизни и снижением демографического потенциала, и с постепенным формированием качеств, обеспечивающих успешную социально-экономическую адаптацию в новых условиях. Качество среды жизни деформируется под влиянием позиционных факторов, что ведет к расслоению сельских поселений на растущие и неперспективные.

Ключевые слова: качество населения, качество среды жизни, объективные оценки качества жизни, субъективные оценки качества жизни, сельская местность, юг европейской части России, Ставропольский край

Введение. Качество жизни населения описывается большим рядом показателей, число которых в некоторых исследованиях исчисляется десятками и достигает сотен. Эти наборы данных, в частности, рассматриваются в качестве решающих факторов устойчивости развития территорий, где взаимоувязываются социальный, экономический и экологический компоненты. Сразу же отметим, что среди упомянутых трех блоков по числу публикаций особенно выделяется, экологическая составляющая (для примера можно указать книгу [Регионы и города …, 2014] где в списке литературы значится 831 ссылка, книги [Indicators …, 1996; Ravetz, 2000; Girardet, 2004] и особенно книгу Восток-Запад … [2016], где описана методика проведения социологического опроса москвичей). Именно экологическая компонента разработана наиболее хорошо и поэтому в своем исследовании мы решили сконцентрировать внимание на социально-экономической составляющей.

Мощность демографического потенциала, интенсивность миграционных и воспроизводственных процессов, сбалансированность половозрастной структуры, с одной стороны, активность населения, новационные формы социально-экономического поведения людей, в том числе способы социально-экономической адаптации к новым условиям, с другой стороны, определяют эффективность использования имеющихся конкурентных преимуществ, связанных с природными и хозяйственными условиями. Оценка качества жизни позволяет выявить уровень развития человеческого потенциала территории, степень достижения общественной социально-экономической безопасности и благополучия. Идеология качества жизни выходит на первый план в государственной политике и социальной работе. Все чаще «развитие человека» и перспективы от «инвестиций в человека» рассматриваются как альтернатива устаревшей точке зрения, ставящей знак равенства между уровнем развития государства и его экономики [Quality of life …, 2004].

Качество жизни – понятие, характеризующее эффективность функционирования систем человеческой деятельности. Непосредственна связь качества жизни с удовлетворенностью жизнедеятельностью как в целом, так и ее отдельными элементами: условиями жизни, уровнем реализации различных потребностей – медицинских, образовательных и т. д., осуществлением жизненных планов. Качество жизни – понятие, в значительной степени относительное. Оно непосредственно формируется в рамках определенного образа жизни, «привязанного» к разномасштабным пространствам, а параметры его оценки меняются в зависимости от территориального (странового, регионального, поселенческого) уровня. Именно с этим обстоятельством связана трудность построения системы показателей, интегрированных индексов, призванных объективно раскрывать уровень или качество жизни данного сообщества [Щитова, Полушковский, 2008].

[1] Северо-Кавказский федеральный университет, профессор, докт. геогр. н.; *e-mail*: stavgeo@mail.ru
[2] Северо-Кавказский федеральный университет, профессор, докт. геогр. н.; *e-mail:*vsbelozerov@yandex.ru
[3] Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, профессор, докт. геогр. н.; *e-mail*: tikunov@geogr.msu.su

В российской науке преобладают исследования качества жизни, опирающиеся на статистические данные. Интегральные исследования, или исследования, основанные на субъективной оценке, достаточно редки. В то же время, учет субъективного восприятия действительности людьми позволяет уловить многие, не фиксируемые статистикой детали и получить более точную картину.

Цель данной работы – выявить особенности качества жизни сельских жителей одного из типичных регионов равнинного Юга европейской части России на основе их собственных мнений и оценок.

Выбор территории исследования обусловлен быстрыми трансформациями, идущими в сельской местности России в настоящее время. С одной стороны, численность населения в сельской местности сокращается стремительными темпами; инфраструктура, в особенности транспортная, модифицируется слабо и не повсеместно; сокращается число школ, укрупняется сеть лечебных учреждений и т. д., на глазах исчезают целые поселения, а серьезных и внятных альтернатив, позволяющих помешать этому процессу, пока не видно. С другой стороны, явны и модернизационные процессы, например, распространение мобильной связи и Интернета, проникновение некоторых бытовых новшеств.

Очевидно, что южнороссийское село в равнинной части выглядит куда более выгодно, чем аналогичное в центральных, северных или восточных регионах страны. Здесь выше показатели по валовому сбору, урожайности, посевным площадям зерновых культур, что связано, главным образом, с благоприятными природными условиями, вековыми традициями ведения сельского хозяйства. В сельской местности южных российских регионов повышена доля сельского населения, относительно неплохо развита социальная и транспортная инфраструктура. Немаловажное значение имеет и полиэтничный состав населения, что также является одним из потенциальных ресурсов социально-экономического развития. Вместе с тем, необходимо констатировать, что современная ситуация в этих селах далека от оптимальной. Средняя заработная плата здесь ниже, чем в среднем по России, уровень безработицы в два раза выше, чем по стране.

В качестве пилотной территории исследования был выбран Ставропольский край, как достаточно типичный равнинный регион Юга европейской части РФ с аграрно индустриальной специализацией. Выбор Ставропольского края обусловлен следующими обстоятельствами:

– низкий уровень урбанизации – более 40% жителей края являются селянами [Управление …, 2018];

– рост численности сельского населения (в 1989 г. в селах края проживало 1 млн 111 тыс. чел., к 2017 г. – 1 млн 167 тыс. чел.) [Управление …, 2018];

– рост сельского населения за счет миграции, что позволяет выявить различия в качестве жизни местного и пришлого населения, разных этнических групп;

– дифференциация сельских поселений по размеру с преобладанием крупных сел, в которых проживают почти 80% сельских жителей (средний размер сельского поселения более 1,6 тыс. человек), имеются села с численность более 10 и даже 20 тыс. человек [Управление …, 2018];

– расслоение сельских поселений под влиянием современных процессов (глобализации, субурбанизации, усиления роли позиционного фактора и др.) на центральные, полупериферийные и периферийные с разным качеством жизни.

История вопроса и теоретические подходы исследования. В мировой науке качество жизни исследуется уже около полувека, однако разработанность теоретико-методологической базы, понятийно-терминологического аппарата остается до сих пор недостаточной. Отсутствует однозначное толкование содержания понятия «качество жизни» [Eppler, 2007]. Одна из причин такого положения, на наш взгляд, заключается в междисциплинарности категории «качество жизни», широком применении данного понятия в экономике, медицине, социологии, психологии, экологии и развитии его в рамках разных научных традиций.

Методология исследования качества жизни включает два основных подхода – субъективный и объективный или их сочетание. В западных исследованиях преобладают субъективные измерения, основанные на регулярных массовых опросах населения или оценках экспертов. В этих работах качество жизни связывают с субъективным восприятием индивидуального благополучия [Anderson, 2004; Garratt, Schmidt, Mackintosh, Fitzpatrick, 2002; Sirgy, 2012; Woo, 2017]. Среди наиболее известных субъективных подходов к определению качества жизни следует отметить определение Всемирной организации здравоохранения, в котором качество жизни понимается как восприятие людьми своего положения в жизни в зависимости от культурных особенностей и системы ценностей и в связи с их целями, ожиданиями, стандартами и заботами [Quality of Life …, 2000].

С точки зрения объективного подхода качество жизни определяется по ряду объективных показателей (статистических данных). Проблемами измерения качества жизни по объективным показателям занимался, например, В. Форестер, предложивший рассчитывать интегральный индекс по пяти глобальным индикаторам: численность населения, количество накопленного капитала, доля капитала в сельском хозяйстве, количество имеющихся природных ресурсов и загрязнение окружающей среды обитания [Forester, 1974]. Качество жизни в объективном подходе определяется системой показателей, каждый из которых дает представление о какой-либо одной стороне жизни населения. Опора на статистические данные имеет свои достоинства, но и отличается целым рядом известных недостатков.

В России исследования качества жизни начались в конце XX века. Возросшее внимание российских исследователей к данной проблематике связа-

но, как с падением благосостояния значительной части населения, так и необходимостью выявить объективные изменения, происходящие в условиях рыночной экономики. В настоящее время имеется достаточно большое число теоретических и прикладных исследований, в которых сформулированы концептуальные основы исследования качества жизни [Айвазян, 2002, 2012; Бестужев-Лада, 1978; Бобков, 2005, 2017; Бобков, Квачев, Субетто, Щербакова, 2016; Рященко, 2012; Субетто, 1991]. Попытки найти объективные показатели качества жизни сочетаются с пониманием необходимости учета субъективных ощущений человека. Качество жизни отражает ценностные отношения и является, несомненно, оценочной категорией. По сути дела, проблема качества жизни – это проблема его измерения и оценки с тех или иных позиций. В зависимости от того, кто выступает в качестве субъекта оценки – сам человек или какие-то внешние структуры, будет меняться перечень свойств и признаков, отражающих качество жизни.

Методика исследования. Работа основана на материалах социологических исследований, проводимых авторами с 2015 по 2016 гг. в сельской местности Ставропольского края на территории шести сельских муниципальных районов-ключей.

Сельская местность Ставропольского края по ряду показателей неоднородна. Поэтому была выдвинута гипотеза о том, что качество жизни будет различаться в пригородных районах, то есть втянутых в орбиту больших и крупных городов (Шпаковский, Предгорный) и в периферийных, удаленных от наиболее крупных экономических центров края и занимающих окраинное положение и т. п. Сельские муниципальные районы различаются по характеру этнической структуры (полиэтничные, моноэтничные, типичные для края), демографической ситуации (устойчивый или неустойчивый естественный прирост, устойчивый отрицательный естественный прирост), динамике численности занятых в экономике, положению в ареале края (окраинное, центральное). В качестве единиц отбора были взяты следующие сельские административные районы с учетом указанных параметров (табл. 1).

Всего было опрошено 412 человек. В каждом районе числе опрошенных было примерно одинаково. Опрос проводился по месту жительства. Отбор производился методом стихийной выборки.

Выяснение достаточности объема выборки было выполнено по одной из имеющихся в литературе методик [Колкот, 1978]. Была проделана следующая процедура расчетов. Выборочная совокупность была разбита на группы случайным образом. Было получено 20 групп по 20 единиц. Объем выборки определялся 3 раза для трех основных признаков: 1 – оценки своего материального положения как хорошего и удовлетворительного; 2 – возможности этнических конфликтов в ближайшее время, 3 – планированию переезда в ближайшее время на другое место жительства.

В каждой группе были определены степени встречаемости – x основного интересующего нас признака и подсчитаны их индивидуальные отклонения от среднего арифметического $x - x$.

$$\bar{x} = \frac{a}{A}, \qquad \bar{x} = \frac{\sum x}{n},$$

где A – число единиц в группе, a – число единиц в группе, обладающее данным признаком; n – число групп.

Выборочная дисперсия σ^2 вычислялась по формуле:

$$\sigma^2 = \frac{\sum (x - \bar{x})^2}{n - 1},$$

а необходимое число анкет N – по формуле:

$$N = A\left(\frac{tP}{\varepsilon}\right)^2 \cdot \sigma^2.$$

Критерий Стьюдента tP был принят равным 1,96, при этом полагалось, что отклонение x от истинного значения измеряемой величины ε не превышает 0,05 при доверительной вероятности P, равной 0,95. Необходимое число анкет по первому признаку оказалось равным:

Таблица 1

Характеристика районов-ключей

Район	ЭГП	Этническая структура	Демографическая ситуация	Динамика занятых в экономике
Шпаковский	Пригородный	Типичная для края	Неустойчивый естественный прирост	Рост числа занятых
Красногвардейский	Окраинное	Моноэтничная	Устойчивый отрицательный естественный прирост	Рост числа занятых
Апанасенковский	Окраинное	Моноэтничная	Устойчивый отрицательный естественный прирост	Сокращение числа занятых
Андроповский	Центральное	Типичная для края	Неустойчивый естественный прирост	Рост числа занятых
Нефтекумский	Окраинное	Полиэтничный	Устойчивый естественный прирост	Сокращение числа занятых
Предгорный	Пригородное	Полиэтничный	Неустойчивый положительный естественный прирост	Рост числа занятых

$$N = 20\left(\frac{1{,}96}{0{,}05}\right)^2 \cdot 0{,}0147 = 452,$$

по второму признаку

$$N = 20\left(\frac{1{,}96}{0{,}05}\right)^2 \cdot 0{,}009 = 277,$$

по третьему признаку

$$N = 20\left(\frac{1{,}96}{0{,}05}\right)^2 \cdot 0{,}0168 = 516.$$

Таким образом, было подтверждено, что проведенная выборка в основном достаточна для целей нашего исследования. Опрос населения проводился в форме интервью по заранее разработанной анкете.

Анкета для опроса населения включала 56 вопросов, преобладающее большинство из них имело закрытую и полузакрытую форму. Структура опросников была нацелена на выявления параметров качества среды жизни (уровень материального благосостояния, условия труда, быта, отдыха) и параметров качества населения (физический, профессионально-интеллектуальный, организационно-предпринимательский, культурно-нравственный капитал, развитость гражданского общества и участие в общественно-политических процессах, толерантность и характер межэтнических отношений). Выявление социально-экономического положения населения относилось, в первую очередь, к современному состоянию и оценивалось по ряду показателей: характер, состояние и благоустроенность жилищных условий; наличие работы, ее доходность; наличие подсобного хозяйства, личного транспорта, новационных предметов быта, оценка респондентом уровня своего благосостояния и др.

Для получения более полной картины использовались методы экспертного опроса. В качестве экспертов выступили наиболее авторитетные представители из числа местных жителей, владеющие определенной информацией в силу своего профессионального опыта – главы районных администраций, чиновники муниципальных органов управления, руководители сельхозпредприятий, представители сельской интеллигенции, старожилы. Всего было опрошено 16 экспертов. Опросный лист включал 25 вопросов, посвященных состоянию демографической и миграционной ситуации, оценке социально-экономического развития и уровня жизни населения района.

Обработка полученной информации осуществлялась с помощью автоматизированного программного комплекса «Анкета», разработанного при участии авторов данного исследования[4]. Ранжирование оценок производилось с помощью оценочного алгоритма, разработанного одним из авторов [Тикунов, 1997].

Обсуждение результатов. В сельском хозяйстве работают более 50% занятого населения, в промышленности – 1,5%, в третичном секторе экономики доля занятых составляет около 30%. Не все селяне могут трудоустроиться по специальности, поскольку спрос на рабочую силу не может удовлетворить предложение. Официальный уровень безработицы около 2%, но реальный более чем в 2 раза больше. Ситуация на рынке труда привела к появлению новых форм занятости. Первой реакцией на отсутствие рабочих мест было стремление найти их в других местах. Потоки трудовых мигрантов чаще всего направлены в промышленные города края, Москву и Западную Сибирь. Результаты социологического опроса показывают, что постоянная работа на официальной основе является основным источником доходов. Неофициально трудятся 7% населения, «шабашат» – 5%, работают в собственном крестьянско-фермерском хозяйстве 7% населения, имеют свой бизнес 2% опрошенных, не работают и не зарегистрированы в службе занятости – около 5%.

Такое новое для России явление, как обработка собственного земельного пая, практически не получило распространения, его либо сдают в аренду, либо продали. Основными мотивами отказа от собственной обработки надела являются недоступность дорогостоящей техники и большие трудозатраты. Личное подсобное хозяйство – традиционный способ материальной поддержки сельских жителей. Его имеют более 80% опрошенных. Реализацией продукции ЛПХ занимаются не более 60% домохозяйств. Продают, в основном, молоко, мясо, очень редко – овощи и фрукты. В плане реализации собственной продукции крестьяне чувствуют себя неудовлетворенными, так как подавляющую ее часть они вынуждены продавать так называемым «перекупщикам», что, конечно, снижает их возможные доходы. На Ставрополье сложилась целая система взаимоотношений продавец – перекупщик – покупатель, и в ней самыми уязвимыми остаются именно продавцы, которые с большим удовольствием и выгодой для себя реализовывали бы продукцию работающим местным перерабатывающим пищевым предприятиям. Вместе с тем, углубленные опросы показали, что наметилась тенденция снижения роли личного подсобного хозяйства в сельской экономике. Респонденты отмечают, что больших доходов личное подсобное хозяйство не приносит, а его трудоемкость неоправданно высока, поэтому доля населения, занимающегося подсобным хозяйством, сокращается, расширять его планируют не более 20% респондентов. Некоторые преимущества, по сравнению с периферийными поселениями, имеют жители пригородных сел, имеющие более сфокусированный и выгодный рынок сбыта своей продукции. В пригородных селах растут сельскохозяйственные предприятия, да и продукция, производимая в личных подсобных хозяйствах, востребована. Как отмечают большинство респондентов

[4] Автоматизированный комплекс «Анкета1.0» // М.: ВНТИЦ, 2003. № 50200300133.

и экспертов, положительная динамика в экономическом развитии села связана почти исключительно с ростом торговли и появлением предприятий малого бизнеса. Перспективной точкой роста, по их мнению, могла бы стать промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья.

По материальному положению сельское население можно разделить на три группы – с низким, средним и высоким уровнем доходов. Преобладает население со средним и низким уровнем благосостояния; 9% населения «живут хорошо, без особых материальных проблем», при этом у 42% материальное положение за последние 10 лет улучшилось. Одновременно большая доля населения (33%) «едва сводят концы с концами» или живут за гранью бедности, ухудшилось материальное положение за последние 10 лет у 15% населения. По сравнению с данными более ранних опросов [Щитова, 2012], усилились диспропорции в уровне материального благосостояния населения – доля бедного населения увеличилась, и возросла доля относительно состоятельных.

Сложилось так называемое «географическое неравенство». Больше всего благополучных в материальном отношении жителей концентрируется в крупных селах, административных центрах. Здесь же и наименьшее число бедных. Второе место по уровню жизни занимают пригородные поселения. Хуже всего дело обстоит в периферийных небольших селах (табл. 2).

Пригородные села концентрируют население со средним уровнем материального положения. Близость к рынкам труда и сбыта сельскохозяйственной продукции позволяет населению использовать эти преимущества. Многие жители перешли в категорию маятниковых мигрантов и работают на городских предприятиях, часть населения занимается производством сельскохозяйственной продукции, пользующейся высоким спросом в городах. Именно в пригородных селах повышена доля мелких предпринимателей. Средний уровень благосостояния складывается в поселениях с крупными сельхозпредприятиями. Доход работника складывается из зарплаты в денежном выражении, оплаты натуральными продуктами, кроме того, они имеют социальный пакет, гарантирующий некоторые социальные блага. Все это обеспечивает устойчивый среднестатистический уровень жизни. В таких местах постепенно отпадает необходимость содержания большого личного подсобного хозяйства, многие сокращают его объемы или даже полностью отказываются от его ведения.

В периферийных селах преобладает бедное население, многие из которых находятся на грани нищеты. В таких «упавших» селах экономические новации не развиты, преобладают пассивные слои населения.

Следует отметить формирование новой социальной стратификации сельского населения, которая определяется сочетанием пяти основных факторов – материальное положение, социальные качества («пьющие и непьющие», «работящие и ленивые»), занятость и профессиональная принадлежность, близость к власти (руководители, представители администрации, сельская интеллигенция, «простые селяне», предприниматели), принадлежность к коренному населению (местные или коренные жители и мигранты). Опираясь на эти критерии, можно говорить о появлении «сельского среднего класса», который включает предпринимателей, фермеров и менеджмент сельхозпредприятий высшего и среднего звена. Возможность перейти в эту группу появляется и у части населения, принявшей рыночные правила и пытающейся через мелкотоварное производство получать более или менее стабильный денежный доход, который в сочетании с потреблением собственных продуктов питания позволяет сохранить достойный уровень жизни. Особую группу населения составляет сельская «бюджетная» интеллигенция – работники образования, культуры и здравоохранения. Для этой категории населения характерны достаточно высокая самооценка, развитые материальные и духовные потребности, приверженность к культурным ценностям. Однако низкая заработная плата не способствует росту благосостояния, многие сельские интеллигенты вынуждены вести личное подсобное хозяйство, оказывать частные услуги населению и живут скромно.

Таблица 2

Стратификация населения по уровню материального благосостояния в поселениях разного типа (%)

Уровень благосостояния	Крупное село, административный центр	Пригородное село	Периферийное село
Низкий уровень:	34,7	59,0	79,1
крайне бедные	0,7	–	8,1
бедные	5,3	14,0	40,7
умеренно бедные	7,4	19,8	14,0
условно бедные	21,3	25,2	16,3
Средний уровень:	54,6	61,2	17,4
неустойчивый	25,3	40,0	9,3
устойчивый	29,3	21,2	8,1
Высокий уровень:	9,7	1,0	3,5
состоятельные	7,3	1,0	3,5
богатые	2,4	–	–

Условия для отдыха в сельской местности не созданы, вследствие чего, рекреационные потребности населения развиты слабо. Даже в среде благополучных в материальном отношении слоев населения дальние рекреационные перемещения редки (табл. 3).

Таблица 3

Рекреационные занятия населения Ставропольского края

Виды занятий	%
Занятия домашним хозяйством	73,3
Чтение газет	27,6
Чтение художественной литературы	31,9
Просмотр ТВ	60,4
Походы в гости	34,6
Занятия спортом	7,5
Посещение кино, концертов, театров	1,6
Посещение ресторанов, стадионов, дискотек и т. п.	4,9
Туризм	2,0

Обеспеченность бытовой техникой в разных социальных группах неодинакова. Основная часть селян пользуются стандартным набором предметов первой необходимости (телевизор, холодильник, стиральная машина). Постепенно проникают и другие, более современные предметы, но широкого распространения не получают. Самое популярное новшество – мобильные телефоны, которыми владеют даже представители бедных слоев. По данным опросов, обеспеченность мобильными телефонами достигает 94%. Заметен рост компьютерных услуг, в том числе Интернета (табл. 4). Довольно много владельцев личными автомобилями. В ряде случаев автомобили есть даже у самых необеспеченных граждан, однако куплены они более 20 лет назад. Как показывают углубленные опросы, это так называемые «новые бедные», то есть люди, материальное положение которых резко ухудшилось в период экономических трансформаций.

Общая оценка качества населения неоднозначна. Показатели, характеризующие демографические аспекты (воспроизводство, продолжительность жизни, здоровье), имеют довольно высокие значения. Более 90% респондентов оценили состояние своего здоровья как «хорошее» или «скорее хорошее, чем плохое». Одновременно, многие из них считают, что в последнее время в целом состояние здоровья селян начало ухудшаться за счет распространения алкоголизма и табакокурения. Показательно, что чем ниже уровень благосостояния населения, тем хуже у них физическое здоровье. Выше всего свое здоровье оценили жители районных центров. Но социокультурные параметры, отражающие креативные способности населения, степень модернизации повседневной жизни, снижены. Медленно распространяются новые формы хозяйственной деятельности. Понижена социальная мобильность, не сформирована готовность к приложению усилий для повышения своего благосостояния. В сфере трудовой деятельности распространены иждивенческие настроения: дается положительная оценка содержанию, условиям и организации труда, но не удовлетворяет его оплата.

Налицо признаки структурной безработицы – на фоне некоторой избыточности рабочей силы отмечается недостаток квалифицированных кадров, особенно специалистов-механизаторов, работников в сфере образования, медицины, культуры и спорта. Накопление креативного человеческого потенциала, сосредоточенного в сфере образования и культуры. Благодаря активности профессиональных педагогических коллективов, многие школы превратились в центры культурной жизни поселений, через которые продвигаются общественно полезные инициативы. Мощным фактором преодоления отсталости стала интернетизация школ, повлиявшая на уровень информационной культуры не только школьников, но и других слоев общества. Имеется положительный опыт деятельности сельских библиотек, которые, в ряде случаев, модернизируются за счет участия в грантовых проектах и становятся точками культурного роста.

Культурно-духовная сфера жизни отодвинута на второй план. Общественно-политическая активность населения понижена. Население интересуется политикой, преимущественно, в пассивной форме, через обсуждение с друзьями политических новостей, источником которых является телевидение. В рейтинге наиболее злободневных проблем общественной жизни лидируют снижение жизненного уровня, рост инфляции и безработица. Жизненные ценности селян достаточно стандартны. Они ставят на первое место здоровье (более 80% ответов), на второе – семью (62%) и на третье – материальный достаток (55%). Абсолютно неактуальны слава, карьера, признание окружающих.

Таблица 4

Обеспеченность сельского населения с разным уровнем материального достатка предметами бытовой техники, %

Уровень обеспеченности	Есть все современные предметы	Есть все предметы, но многое устарело	Есть отдельные предметы	Практически нет ничего
Низкий	0	35,3	14,7	50,0
Средний	37,5	18,8	43,8	0
Высокий	100,0	0	0	0
Всего	10,3	31,0	19,5	39,1

Жители сел в своей основной массе довольно толерантны. Религиозная и этническая ксенофобии не имеют массового распространения. Почти 30% селян не возражают против близких, дружеских, а 10% и родственных отношений с представителями другой национальности или веры.

Качество среды жизни сельского населения невысоко. Преобладают одноэтажные дома, построенные более 10 или даже 50 лет назад, новых менее 20%. Общая площадь колеблется от 30 до 100 м^2, но чаще не более 50 м^2. Жилье имеет минимальные удобства – до 90% с газом и водопроводом, 60% с канализацией и телефоном [Управление …, 2018]. Обычны приусадебные участки, у многих есть огороды (около 40%).

Неудовлетворителен, по мнению жителей, уровень социальной инфраструктуры, особенно здравоохранения. Повсеместен дефицит врачей, среднего медицинского персонала. Эксперты также обращали внимание на низкий уровень оказываемой медицинской помощи, вследствие чего население все больше пользуется услугами медицинских учреждений, расположенных за пределами мест жительства. Не развито среднее профессиональное образование. Высока потребность школ в учительских кадрах, многие педагоги нуждаются в жилье. Отсутствует рекреационная инфраструктура. Эксперты указывают на неудовлетворительную обеспеченность общественным транспортом и плохую дорожную сеть.

В такой ситуации неудивительно, что в городскую местность с более комфортными условиями жизни хотели бы переехать сами или переселить своих детей до 60% респондентов. Особенно неблагоприятны подобные условия для молодежи. Молодое население сельской местности, покидая на время свой населенный пункт для получения высшего образования, чаще всего не возвращается обратно. На самом деле миграционные настроения имеют гораздо более серьезные масштабы. Почти половина из тех, кто не планирует переезд, хотели бы уехать, но у них нет на это средств. Следовательно, можно предположить, что отток населения из сел, скорее всего, будет иметь место и в будущем. Одним из факторов достаточно крепко «привязывающих» население к территории, является высокая обеспеченность жильем, несмотря на его пониженную благоустроенность, по сравнению с городскими домами и квартирами.

Выводы:

– категория качества жизни населения рассматривается как функция человеческой деятельности и характеризует ее эффективность с точки зрения удовлетворения потребностей. Важной чертой понятия «качество жизни» является его относительность. В зависимости от преобладания того или иного типа образа жизни, пространственных рамок анализа, оценки параметров качества жизни могут существенно меняться. Качество жизни как интегральная категория, включает две основные составляющие – качество населения и качество среды жизни. Статистические данные, лежащие в основе «объективах оценок», не дают полноценного представления о реальной ситуации, в связи с чем необходимость включения в анализ «субъективных оценок» усиливается;

– качество жизни сельского населения Ставропольского края заметно дифференцировано в зависимости от величины и экономико-географического положения поселения. Наилучшими показателями характеризуется качество жизни в более крупных селах, селах, выполняющих административные функции и селах, расположенных в границах городских агломераций. Таким образом, ключевыми факторами качества жизни сельского населения следует считать тип населенного пункта, удаленность от крупных транспортных магистралей и от административных и экономических центров;

– для качества населения, проживающего в сельской местности Ставропольского края, характерны несколько тенденций: снижение показателей демографического потенциала, некоторое повышение культурного уровня, стагнация уровня материального благосостояния и медленное развитие экономической активности. Использование критериев уровня материального благосостояния и социальной стабильности позволяет, с некоторой долей условности, выделять среди сельских жителей небольшой слой «среднего класса»;

– социально-экономическая среда жизни селян трансформируется под влиянием проникновения внешних инноваций и внутренних процессов. В мелких и удаленных от транспортных магистралей поселениях сокращается людность и деградируют социальная инфраструктура и жилой фонд. Покинутые дома забрасываются и практически никак не используются. Самые быстрые позитивные изменения происходят в пригородных поселениях, втянутых в агломерационные процессы. К инновационным процессам их развития относятся: распространение сетевых торговых предприятий, компьютеризация, проникновение Интернета, появление современных бытовых новшеств. Распространение самозанятости среди селян обусловило формирование новых форм территориальной организации в области транспортных перевозок, торговли и общественного питания, бытового обслуживания, заменяющих утрачиваемые государственные предприятия.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 16-06-00179).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айвазян С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 11. С. 1–38.

Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения (экономометрический подход). М.: Наука, 2012. 432 с.

Бестужев-Лада И.В. Методологические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М.: ИСИ АН СССР, 1978. С. 20–21.

Битюкова В.Р. и др. Восток–запад Москвы: пространственный анализ социально-экологических проблем. М.: Географический факультет МГУ, 2016. 70 с.

Бобков В.Н. Управление качеством жизни // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 3. С. 117–122.

Бобков В.Н. Уровень и качество жизни в российском обществе: 2014–2016 гг. // Российский экономический журнал. 2017. № 6. С. 79–94.

Бобков В.Н., Квачев В.Г., Субетто А.И., Щербакова О.И. Научные школы исследования качества жизни и обусловленных им социальных структур в России // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 4(202). С. 7–23.

Касимов Н.С. и др. Регионы и города России: интегральная оценка экологического состояния. М.: ИП Филимонов М.В., 2014. 560 с.

Колкот Э. Проверки значимости. Перевод с англ. М.: Статистика, 1978. 128 с.

Рященко С.В. Качество жизни в антропоэкологическом измерении // География и природные ресурсы. 2012. № 3. С. 118–125.

Субетто А.И. Квалиметрия жизни (Проблемы измерения качества жизни и пути их решения). Л.: ЛДНТП, 1991. 102 с.

Тикунов В.С. Классификации в географии: ренессанс или увядание? (Опыт формальных классификаций). М.– Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. 367 с.

Управление Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, Карачаево-Черкесской Республике, Кабардино-Балкарской Республике. URL: http://stavstat.gks.ru/ (дата обращения 01.11.2018).

Щитова Н.А. Постсоветские трансформации образа жизни сельского населения Ставропольского края // Региональные исследования. 2012. № 3(37). С. 88–94.

Щитова Н.А., Полушковский Б.В. Методологические подходы к географическому изучению качества жизни // Проблемы региональной экологии. 2008. № 5. С. 47–53.

Anderson R. Quality of Life in Rural Europe // Irish Presidency Conference «Improving living conditions and quality of life in rural Europe». Dublin, Ireland, 2004. P. 3–47.

Eppler E. Die Zeitistreif // NeueGesellschaft: Frankfurter Hefte. 2007. № 11. P. 32–38.

Forester W. World Dynamics. Cambridge, 1974.

Garratt A., Schmidt L., Mackintosh A., Fitzpatrick R. Quality of life measurement: bibliographic study of patient assessed health outcome measures // British Medical J. 2002. V. 324. № 7351. P. 1417–1419.

Girardet H. Cities People Planet: Liveable Cities for a Sustainable World. John Wiley and Sons, 2004. 304 p.

Quality of Life – A Concept Paper: Defining, Measuring and Reporting. Quality of Life for Canadians // TBS staff working paper. 2000. URL: http://www.statcan.ca/english/concepts/qol/index.html (дата обращения 01.11.2018)

Quality of life counts. Indicators for a strategy for sustainable development for the United Kingdom: a baseline assessment // Department for Environment, Food and Rural Affairs. 2004. 357 p.

Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodologies. United Nations. New York, 1996. 428 p.

Ravetz J. City Region 2020. Integrated Planning for a Sustainable Development, Earth scan, 2000. 307 p.

Sirgy M.J. The Psychology of Quality of Life. NewYork–London: Science Business Media B.V., 2012. 164 p.

Woo J., Chan R., Leung J., Wong M. Relative Contributions of Geographic, Socioeconomic, and Life style Factors to Quality of Life, Frailty, and Mortality in Elderly. [Electronic resource]. Access mode: http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0008775.

Zetterberg H.L. On Theory and Verification in Sociology.

Поступила в редакцию 26.01.2018
После доработки 15.04.2018
Принята к публикации 06.12.2018

N.A. Shchitova [1], V.S. Belozerov [2], V.S. Tikunov [3]

SOCIO-ECONOMIC COMPONENT OF THE ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE OF RURAL POPULATION IN THE STAVROPOL KRAI

Socio-economic components of «life quality» of the population are analyzed for the rural area in a typical South Russian region. The concept of «life quality» is considered using the integrative approach which combines subjective and objective assessments. The major source of empirical data is field studies, including population and expert surveys carried out in the Stavropol Krai. The obtained data reflect the subjective perception of life quality by villagers; in some cases it was supplemented with official statistics. Economic indicators, i.e. the level of financial well-being and the indicators describing socio-cultural and recreational spheres of life in settlements with different population numbers and economic-geographical position were also analyzed. The main parameters of life quality demonstrate involvement of rural residents

[1] North Caucasus Federal University, Department of Social and Economic Geography, Geoinformatics and Tourism, Professor, D.Sc. in Geography; *e-mail*: stavgeo@mail.ru

[2] North Caucasus Federal University, Department of Social and Economic Geography, Geoinformatics and Tourism, Professor, D.Sc. in Geography; *e-mail*: vsbelozerov@yandex.ru

[3] Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Integrated Mapping Laboratory, Professor, D.Sc. in Geography; *e-mail*: tikunov@geogr.msu.su

into modernization development, which has both positive and negative effects associated with the destruction of traditional way of life and the decrease in demographic potential. At the same time there is also gradual development of features that ensure successful socio-economic adaptation to new conditions. The quality of living environment is getting deformed under the influence of positional factors, leading to the differentiation of rural settlements into prospecting and unpromising ones.

Key words: quality of population, quality of life environment, objective assessment of the quality of life, subjective assessment of the quality of life, rural area, southern part of the European Russia, Stavropol Krai

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 16-06-00179).

REFERENCES

Ajvazjan S.A. Analiz sinteticheskih kategorij kachestva zhizni naselenija subektov Rossijskoj Federacii: ih izmerenie, dinamika, osnovnye tendencii [Analysis of synthetic categories of population's life quality in the regions of the Russian Federation: their measurement, dynamics and main trends] // Uroven' zhizni regionov Rossii. 2002. № 11. P. 1–38. (In Russian)

Ajvazyan S.A. Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya (ekonomometricheskij podhod [Analysis of the quality and lifestyle of the population (econometric approach)]. M.: Nauka, 2012. 432 p. (In Russian)

Anderson R. Quality of Life in Rural Europe // Irish Presidency Conference «Improving living conditions and quality of life in rural Europe». Dublin, Ireland, 2004. P. 3–47.

Bestuzhev-Lada I.V. Metodologicheskie problemi issledovanija kachestva, urovnja i obraza zhizni [Methodological problems of quality, standard and lifestyle research] // Sovremennye koncepcii urovnja, kachestva i obraza zhizni. ISI AN SSSR. M., 1978. P. 20–21. (In Russian)

Bityukova V.R. et al. Vostok-zapad Moskvy: prostransvenny analiz socialno-ekologitsheskich problem [East – West Moscow: spatial analysis of social and environmental issues]. M.: Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University] M., 2016. 70 p.

Bobkov V. Upravlenie kachestvom zhizni [Quality of life management] // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2005. № 3. P. 117–122. (In Russian)

Bobkov V.N. Uroven i kachestvo zhizni v rossijskom obshhestve: 2014–2016 [Standard and quality of life in the Russian society: 2014–2016] // Russian Economic J. 2017. № 6. P. 79–94. (In Russian)

Bobkov V.N., Kvachev V.G., Subetto A.I., Shcherbakova O.I. Nauchnye shkoly issledovaniya kachestva zhizni I obuslovlennyh im socialnyh struktur v Rossii [Scientific schools studying the quality of life and resulting social structures in Russia] // The standard of living of the population of the regions of Russia. 2016. № 4(202). P. 7–23. (In Russian)

Colcot E. Significance tests. Translation from English. Moscow: Statistics, 1978. 128 p.

Eppler E. Die Zeitistreif // Neue Gesellschaft: Frankfurter Hefte, 2007. № 11. P. 32–38.

Forester W. World Dynamics. Cambridge, 1974.

Garratt A., Schmidt L., Mackintosh A., Fitzpatrick R. Quality of life measurement: bibliographic study of patient assessed health outcome measures // British Medical J. 2002. V. 324. № 7351. P. 1417–1419.

Girardet H. Cities People Planet: Liveable Cities for a Sustainable World. John Wiley and Sons, 2004. 304 p.

Quality of Life – A Concept Paper: Defining, Measuring and Reporting. Quality of Life for Canadians // TBS staff working paper, 2000. URL: http://www.statcan.ca/english/concepts/qol/index.html (01.11.2018).

Quality of life counts. Indicators for a strategy for sustainable development for the United Kingdom: a baseline assessment // Department for Environment, Food and Rural Affairs, 2004. 357 p.

Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodologies. United Nations, New York, 1996. 428 p.

Kasimov N.S. et al. Regiony i goroda Rossii: integralnyaya otchenka ekologitcheskogo sostoyaniya [Regions and towns of Russia: integral assessment of the state of the environment]. M.: IP Filimonov M.V., 2014. 560 p. (In Russian)

Ravetz J. City Region 2020. Integrated Planning for a Sustainable Development, Earth scan, 2000. 307 p.

Ryashchenko S.V. Kachestvo zhizni v antropoekologicheskom izmerenii [Quality of life in the anthropo-ecological dimension] // Geography and natural resources. 2012. № 3. P. 118–125. (In Russian)

Subetto A.I. Kvalimetrija zhizni (Problemy izmerenija kachestva zhizni i puti ih reshenija) [Qualimetry of life (Problems of measuring the quality of life and ways to solve them)]. L: LDNTP, 1991. 102 p. (In Russian)

Shchitova N.A. Postsovetskie transformacii obraza zhizni sel'skogo naselenija Stavropol'skogo kraja [Post-Soviet transformation of lifestyle of the rural population in the Stavropol Krai] // Regiona'nye issledovanija. 2012. № 3(37). P. 88–94. (In Russian)

Shchitova N.A., Polushkovskij B.V. Metodologicheskie podhody k geograficheskomu izucheniju kachestva zhizni [Methodological approaches to the geographical study of the quality of life] // Problemy regional'noj ekologii. 2008. № 5. P. 47–53. (In Russian)

Sirgy M.J. The Psychology of Quality of Life. NewYork-London: Science Business Media B.V., 2012. 164 p.

Tikunov V.S. Klassifikacii v geografii: renessans ili uvjadanie? (Opyt formal'nyh klassifikacij) [Classification in geography: renaissance or fading? (The experience of formal classifications)]. M.-Smolensk: Izd-vo SGU, 1997. 367 s. (In Russian)

Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Stavropol'skomu kraju, Karachaevo-Cherkesskoj Respublike, Kabardino-Balkarskoj Respublikej [Department of the Federal Service of State Statistics for the Stavropol Krai, Karachai-Cherkess Republic and Kabarda-Balkar Republic]. URL: http://stavstat.gks.ru/ (01.11.2018). (In Russian)

Woo J., Chan R., Leung J., Wong M. Relative Contributions of Geographic, Socioeconomic, and Lifestyle Factors to Quality of Life, Frailty, and Mortality in Elderly. [Electronic resource]. Access mode: http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0008775.

Zetterberg H.L. On Theory and Verification in Sociology.

Received 26.01.2018
Revised 15.04.2018
Accepted 06.12.2018